

На правах рукописи

Меньщикова Мария Константиновна

**ЖАНРОВЫЕ ДОМИНАНТЫ НЕМЕЦКОЙ ДРАМАТУРГИИ 30-70 ГГ.
XIX ВЕКА В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(немецкая)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Нижний Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Шарыпина Татьяна Александровна

Официальные оппоненты:

Цветков Юрий Леонидович, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», кафедра германо-романских языков и литератур, профессор;

Кудрявцева Тамара Викторовна, доктор филологических наук, ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук», отдел литератур Европы и Америки новейшего времени, ведущий научный сотрудник;

Казакова Ирина Борисовна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», кафедра философии, истории и теории мировой культуры, профессор

Ведущая организация – **ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»**

Защита состоится 16 октября 2019 года в 11 на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2019 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование современного литературного процесса невозможно и непродуктивно без внимательного обращения к истории литературы, причем часто наиболее показательными и важными для формирования представлений о той или иной эпохе, направлении или стиле оказываются не мировые шедевры, известные всем и часто растиражированные в массовой культуре, а произведения авторов так называемого «второго ряда». Именно эти тексты позволяют выявить наиболее важные типологические особенности жанров и характеристики развития литературы определенной эпохи, те значимые тенденции, которые определяют формирование литературного процесса в дальнейшем.

Немецкая литература 30-70 годов XIX века – период сложного перехода и творческих исканий, которые были связаны, во-первых, с исторической и политической ситуацией, а во-вторых, с переосмыслением и трансформацией существующих эстетических и художественных принципов. Несомненно, что одним из исторических событий, оказавших влияние на политическую ситуацию в Германии, стала Французская революция 1830 года, вслед за которой вспыхивают восстания как на «немецкой» территории, так и в Италии, Швейцарии, Бельгии и т.д.

Вторым ключевым событием, определившим эпоху, была революция 1848 года, названная «мартовской»: массовые демонстрации и восстания произошли в крупнейших городах: Кёльне, Мюнхене, Берлине и т.д. В литературоведении же закрепился термин «предмартовская литература»¹, обозначающий период с 1840 до 1848 года. Вторая половина XIX века также во многом определяется политической нестабильностью и войнами (Германо-датская война 1864 года; Франко-прусская – 1870). Одновременно прослеживаются и явные тенденции к объединению, которые в 1871 году приведут к провозглашению единой Германской империи.

---

¹ Бетхер К. Предмартовский период (1830-1848) // История немецкой литературы. В 3 т. Т.2. / ред. А. Дмитриева. М.: Радуга, 1986. С. 106–226.

Литература 30-70 годов XIX века еще во многом определяется романтической поэтикой, которая начинает преодолеваться изнутри, как это, например, происходит в творчестве Генриха Гейне, Кристиана Дитриха Граббе, Фридриха Геббеля и других. Начинают вырабатываться новые жанровые модификации, форматы, приёмы и методы, часто предварявшие теорию и практику литературы рубежа XIX и XX веков.

Действительно, к 30-м годам XIX века ключевые писатели немецкого романтизма либо уже умерли (Новалис, Г. Клейст, Э.Т.А. Гофман, А. фон Арним), либо начали поиски иных, новых художественных форм и приемов (Л. Тик, Г. Гейне, К. Brentано).

Еще одним важнейшим событием, которое следует здесь отметить, станет смерть «великого Веймарца» и «Олимпийца» И.-В. Гёте в 1832 году, закончившая целую культурную эпоху. И.-В. Гёте связал своей жизнью и творчеством век Просвещения и XIX век, начавшийся романтизмом, поставил перед своими современниками много философских и эстетических вопросов и задач. И естественно, что уход Гёте стал символом завершения определенного исторического периода.

Вторая дата – 70 годы XIX века – в литературно-эстетическом ракурсе связана преимущественно с тем, что к данному моменту завершается деятельность большинства писателей-драматургов, определивших основные тенденции литературного процесса Германии в этот период: Г. Бюхнера, К. Immerмана, Г. Лаубе, К. Гуцкова, Э. Гейбеля, Ф. Геббеля, Т.Д. Граббе и др. Также практически все музыкальные драмы Р. Вагнера (кроме «Парсифаля») закончены к концу 70-х годов XIX века. Кроме того, следует говорить и о том, что заметная трансформация в немецкой философии также приходится на 30-70-е годы XIX века, а немецкая литература на каждом этапе своего формирования и развития определялась, прежде всего, философией.

Об этом свидетельствуют работы как отечественных, так и немецких исследователей². Так, М.Р. Демин в своем диссертационном исследовании отмечает, что существует достаточно большой корпус текстов³, в котором выделяются именно 30-70 годы XIX века как особый период в истории немецкой философии.⁴

Степень изученности темы.

В отечественной германистике, на наш взгляд, одним из наиболее проблемных оказывается вопрос изучения литературы 30-70 годов XIX века. Показательно, что в процессе преподавания и изучения истории зарубежной литературы традиционно значительное место уделяется эпохе Гёте и Шиллера, романтической школе, творчеству писателей и философов рубежа XIX–XX веков, таких, как Ф. Ницше, братья Манн, Г. Гауптман, А. Шницлер, А. Хольц и др. При таком подходе у студента, читателя складывается впечатление, что немецкая литература примерно после 30-х годов XIX века фактически не существовала, и все художественные открытия конца XIX и XX века возникли без предпосылок или на основе другой национальной литературы.

Специальные научные исследования также нечасто затрагивают период 30-70 годов XIX века в Германии. Обобщающие отечественные исследования драмы XIX века написаны до второй половины 90-х гг. XX века, и их тоже весьма немного. Здесь следует, в первую очередь, назвать работы А.А. Аникста о

² См.: Левит К. От Гегеля к Ницше. Революционный переворот в мысли XIX века. СПб., 2002. 672 с.; Демин М.Р. «Теория науки» Адольфа Тренделенбурга в контексте университетской философии Германии XIX века. Дис....канд. философ. н. СПб., 2009. 210 с.; Briesse O. Konkurrenzen: philosophische Kultur in Deutschland 1830-1850. Porträts und Profile. Würzburg, 1998. 195 s.

³ См.: Erdmann J. E. Grundriss der Geschichte der Philosophie. 2 Bd. Philosophie der Neuzeit. Berlin: Hertz, 1878. 861 S.; Wundt M. Die Philosophie der Zeit des Biedermeiers // Deutsche Vierteljahrschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte. № 13. Halle. 1935. S. 118-148.; Gedo A. Philosophie zwischen den Zeiten. Auseinandersetzungen um den Philosophiebegriff im Vormärz // Philosophie und Literatur im Vormärz. Hamburg: Meiner 1995 S.1-39.; Schnadelbach H. Philosophie in Deutschland 1831-1933, Frankfurt am Main: Surkamp, 1987. 336 S.; Schnadelbach, H. Geschichtsphilosophie nach Hegel: die Probleme des Historismus Freiburg; München: Alber, 1974. 189 S.

⁴ Демин М.Р. «Теория науки» Адольфа Тренделенбурга в контексте университетской философии Германии XIX века. Автореф....канд. философ. н. СПб., 2009. С.4.

западноевропейской драме XIX века⁵ и А.В. Карельского⁶. В 2003 году Санкт-Петербургским университетом и Фрайбургским университетом было выпущено издание билингва «Немецкая литература между романтизмом и реализмом (1830-1870): тексты и интерпретации»⁷, составителями которого являлись профессор Й. Шмидт и профессор А.Г. Березина, а также – учебное пособие «История западноевропейской литературы. XIX век: Германия, Австрия, Швейцария»⁸, его авторы – А.Г. Березина, А.В. Белобратов, Л.Н. Полубояринова. В кратком предисловии Ада Геннадьевна Березина как раз подчеркивает, что эпоха 30-70 гг. XIX века менее известна и изучена, но это время перелома, когда происходит переосмысление классического прошлого и появляются попытки предугадать новое направление развития литературы. Однако в антологии представлены всего 7 немецких, австрийских, швейцарских авторов (Э. Мёрике, Г. Гейне, Г. Бюхнер, Ф. Геббель, Ф. Грильпарцер, А. Штифтер, Г. Келлер), а из драматических произведений только «Мария Магдалена» Ф. Геббеля. Из произведений Г. Бюхнера приведена в антологии именно повесть «Ленц», несмотря на то, что театральной общественностью в первую очередь востребованы его драматические произведения «Смерть Дантона» и «Войцек».

Следует, впрочем, отметить возрастающий интерес современных отечественных исследователей к немецкоязычной литературе данной эпохи.

В 2004 году А.С. Бакаловым была защищена докторская диссертация «Немецкая послеромантическая лирика: Традиции и новаторство»⁹, в которой исследователь отмечал особенности развития немецкой лирической традиции в период 20-40-х гг. XIX века, подробно останавливаясь на взаимодействии

⁵ Аникст А.А. История учений о драме: история драмы на Западе в первой половине XIX века. Эпоха романтизма. М.: Наука, 1980. 343 с.; Аникст А.А. История учений о драме: история драмы на Западе во второй половине XIX века. М.: Наука, 1988. 310 с.

⁶ Карельский А. В. От героя к человеку. Два века западногерманской культуры. М., 1990. 397 с.; Карельский А. В. Драма немецкого романтизма. М.: Медиум, 1992. 335 с.

⁷ Немецкая литература между романтизмом и реализмом (1830-1870): тексты и интерпретации / Сост. Й. Шмидт, А.Г. Березина. СПб.: Бельведер, 2003. 808 с.

⁸ Белобратов А.В., Березина А.Г., Полубояринова Л.Н. История западноевропейской литературы XIX века. Германия, Австрия, Швейцария. М.: Высшая школа, 2003. 239 с.

⁹ Бакалов А.С. Немецкая послеромантическая лирика: Традиции и новаторство. Дисс...д.филол.н., М., 2004. 414 с.

литературных традиций и формировании новых поэтологических принципов в послеромантической лирике.

В 2008 году появилась докторская диссертация и одноименная монография Е.Р. Ивановой «Литература бидермейера в Германии XIX века»¹⁰. Работа посвящена теоретическому осмыслению бидермейера как культурологического и литературного явления. Е.Р. Иванова обращается, в основном, к поэтическим и прозаическим произведениям таких авторов, как А. Дросте-Хюльсхофф, Э. Мёрике, Й.В. фон Шеффель, выявляет черты бидермейера в эстетике немецкого реализма Ю. Шмидта, О. Людвига, Ф.Т. Фишера и др.

В контексте исследования драматургии XIX века в работе Е.Р. Ивановой наиболее важным оказывается обращение к традициям бюргерской драмы и ее влияния на специфику бидермейера. Рассуждая о «тривиальном бидермейере», Е.Р. Иванова отмечает, что эта литература включала и многие драматические произведения. В частности, она называет здесь пьесы А. Мюллнера «Долг», Д. Ангелиса «Супруги из старого времени», А. Коцебу «Ненависть к людям, или Раскаяние», «Немецкие бюргеры», Э. Раупаха «Крепостные, или Исидор и Ольга», «Князья Хованские», К. Хольтея «Старый военачальник» и др. Большинство из перечисленных пьес написаны до 30 гг. XIX века. Несмотря на достаточно скептическое отношение литературоведов к произведениям А. Коцебу и А.В. Иффланда, в свое время их произведения пользовались большим успехом у публики, и даже И.-В. Гёте весьма высоко ценил их¹¹.

Иванова Е.Р. отмечает: «несмотря на тематическое разнообразие пьес, драматургия «тривиального бидермейера» не выходила за рамки частной жизни. Облаченные в исторические костюмы или же выступающие на фоне пальм, герои

¹⁰ Иванова Е.Р. Литература бидермейера в Германии XIX века. Дисс...докт.филол.н. М., 2008. 384 с; Иванова Е.Р. Литература бидермейера в Германии XIX века / науч.ред. Г.Н. Храповицкая. М.: Прометей МПГУ, 2007. 248с.

¹¹ Эккерман И.П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. М.: Худ.лит., 1981. С.105. С.130.

бидермейеровских драм всегда оставались обыкновенными людьми, главное для которых – чувства, забота о ближних, интересы частной жизни»¹².

Безусловно, следует согласиться с данным высказыванием, однако необходимо отметить, что далеко не все пьесы перечисленных авторов могут быть отнесены к бидермейеру. На наш взгляд, драма Э. Раупаха «Клад Нибелунгов» или К. фон Хольтея «Лавровое дерево и нищенский посох, или Три зимы немецкого поэта» и др. в этот круг не вписываются. С другой стороны, можно вспомнить пьесы Ф. Геббеля «Мария Магдалина» и Г. Бюхнера «Войцек», сюжеты которых тоже обращаются к частной жизни семьи или конкретного человека, однако здесь мы видим не только акцентирование социальной проблематики, исследование психологических особенностей человеческого сознания, но и, по сути, формирование новой жанровой разновидности – социально-психологической драмы. Впрочем, высоких образцов подобного жанра не очень много в немецкой литературе рассматриваемого периода.

Безусловно, предпосылки развития такого жанра можно видеть и в «мещанской» (бюргерской) драме, и в драматургии романтика Г. Клейста, отчасти, вероятно, свое влияние оказывает и эстетика бидермейера. Кроме того, существует значительное число драматических произведений других авторов, которые не укладываются в эстетику бидермейера и, естественно, остаются за пределами исследования Е.Р. Ивановой. Исходя из вышесказанного, мы оставим за пределами нашего диссертационного исследования варианты «мещанской драмы», драматургию бидермейера, приводя лишь некоторые примеры для демонстрации функционирования жанровой системы в данный период.

В 2014 году исследование немецкоязычного бидермейера продолжается в докторской диссертации Г.А. Лошаковой «Художественная проза бидермейера в Австрии: жанры и поэтика»¹³. Автор уделяет особое внимание разграничению традиций немецкого и австрийского бидермейера, так же, как и Е.Р. Иванова, во

¹² Иванова Е.Р. Литература бидермейера в Германии XIX века / науч.ред. Г.Н. Храповицкая. М.: Прометей МПГУ, 2007. С. 159.

¹³ Лошакова Г.А. Художественная проза бидермейера в Австрии: жанры и поэтика. Дисс....докт.филол.н. Н.Новгород, 2014. 427 с.

многим акцентируя жанровые особенности направления. В контексте исследования центральным становится изучение творчества Й. Шрейфогеля, Ч. Силсфилда / К. Постля, А. Штифтера, М.Г. Зафира, Ф. Хальма в контексте эстетики бидермейера. Одним из важнейших элементов диссертации Г.А. Лошаковой, на наш взгляд, является выделение т.н. «культурного кода бидермейера». Именно выявление сначала определенного круга констант данного направления, а затем исследование их национальных вариантов, позволили автору обоснованно говорить о специфике австрийского бидермейера.

В нашей работе речь пойдет именно о немецкой драматургии, однако в отдельных случаях к анализу привлекаются и некоторые произведения австрийских авторов, тем более, что языковая общность еще и подкрепляется в XIX близостью театральной практики: многие немецкие драматурги жили и работали в Вене или ставили свои произведения на сцене венских театров.

В литературоведении уделяется внимание и отдельным авторам-драматургам рассматриваемого периода. Наиболее известными в отечественной науке являются: Г. Бюхнер¹⁴, Ф. Геббель¹⁵, К. Гуцков¹⁶, К.Д. Граббе¹⁷,

---

¹⁴ Москвина Е.В. Художественный мир Георга Бюхнера. Дисс...канд.филол.н. М., 2007. 204 с.; Ставицкий А.В. Метадрама Г. Бюхнера и проблемы ее сценического воплощения. Дисс...канд. искусствоведения. СПб., 2012. 212с.; Москвина Е.В. Особенности времени и пространства в драме Г. Бюхнера «Смерть Дантона»; Образ Марьон в драме Г. Бюхнера «Смерть Дантона» // Москвина Е.В. Символическая реальность: Статьи о немецкой и австрийской литературе. Переводы. М.: Издательский дом «ЯСК», 2017. 320с. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785944572783.html> (дата обращения 12.11.2018)

¹⁵ Максикова Н. А. Концепция трагической личности в драматургии раннего Фридриха Геббеля. Дисс... канд. филол. наук. Махачкала, 1999. 197 с.; Меньщикова М.К. Поэтика трагедии Фридриха Геббеля «Нибелунги» (специфика конфликта и система образов). Дисс... канд. филол. наук. Н.Новгород, 2006, 191 с.

¹⁶ Карабегова Е.В. «Молодая Германия» и её место в историко-литературном процессе Германии первой половины XIX века. Дисс... докт.филол.н. М., 1997. 413 с.; Матвеева Е. Г. Карл Гуцков-драматург (30-40-ые гг. XIX века). Дисс. . канд. фил. наук. СПб., 1997. 132 с.; Терентьева Д. В. К. Ф. Гуцков в России. Дисс...канд.филол.н. М., 1999. 184 с. Тихонова О.В. «Тенденции» драматургии Карла Гуцкова. Дисс...канд.филол.н. Воронеж, 2009. 253 с.; Тихонова О.В. Классика и современность в рецепции К. Гуцкова // Вестник Воронежского университета. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж: ВГУ, 2008. № 2. С. 119–124.

¹⁷ Москвина Е.В. Шекспировские традиции в драме К.Д. Граббе «Наполеон, или Сто дней» // Москвина Е.В. Символическая реальность: Статьи о немецкой и австрийской литературе. Переводы. М.: Издательский дом «ЯСК», 2017. 320с. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785944572783.html> (дата обращения 12.11.2018)

К. Иммерман¹⁸, Р. Вагнер¹⁹ – им посвящены несколько диссертаций, ряд научных статей и предисловий к переводам на русский язык, некоторые (Г. Бюхнер, Ф. Геббель) упоминаются и в учебниках и учебных пособиях по истории зарубежной литературы XIX века²⁰.

Таким образом, можно говорить, что в отечественном литературоведении достаточно большой период истории немецкой литературы (30-70 гг. XIX в.), который оказал влияние в том числе на формирование литературного процесса рубежа XIX–XX веков, остается малоизученным и лишенным систематического изложения.

В немецком литературоведении работы, посвященные данному периоду литературы, более многочисленны и разнообразны. Впрочем, следует отметить

---

¹⁸ Черенков В.И. Драматургия Карла Л. Иммермана: специфика творческого метода писателя. Дисс...канд.филол.н. М., 1986. 201с.

¹⁹ Мы включаем Р.Вагнера в число рассматриваемых авторов по нескольким причинам: во-первых, Вагнер подчеркивал необходимость равноценного существования и взаимодействия в своих музыкальных драмах музыки и слова, поэтому текст его произведений заслуживает внимания не менее, чем музыка; во-вторых, ряд музыкальных драм обрели сначала текст, который Вагнер зачитывал своим друзьям (например, тетралогия «Кольцо Нибелунга»), в-третьих, система лейтмотивов представлена не только в музыкальной, но и словесной составляющей, наконец, без феномена философско-мифологических музыкальных драм Вагнера, на наш взгляд, картина развития драматургии второй половины XIX века будет неполной. Безусловно, изучение лейтмотивной картины произведений Вагнера, специфики сценического воплощения и исполнения – предмет не одного специального исследования. Но поскольку данная работа является не искусствоведческим, а филологическим исследованием, мы позволим себе ограничиться текстом отдельных произведений Вагнера. Назовем здесь лишь несколько специальных искусствоведческих исследований наследия Р. Вагнера: Седов В.К. Интонационная драматургия Рихарда Вагнера: на материале тетралогии «Кольцо Нибелунга». Дисс...канд.искусствоведения. М., 2000. 221 с.; Матросова Е.В. «Тристан и Изольда» Рихарда Вагнера: лейтмотивная система и формообразование. Дисс...канд.искусствоведения. СПб, 2005. 209 с.; Костенников А.М. Хор и ансамбль в оперном театре Вагнера. Дисс...канд.искусствоведения. М., 2005. 199с.; Преодоляк А.А. Средневековая модель мистерии в музыкальном театре Германии XIX века. Дисс...канд.искусствоведения. Ростов-на-Дону, 2007. 226 с. и т.д.

²⁰ См.: История зарубежной литературы XIX века / под ред. Н.А. Соловьевой. М.: Высшая школа, 1991. 637 с.; Проскурнин Б. М., Яшенькина Р. Ф.История зарубежной литературы XIX века: Западноевропейская реалистическая проза: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 1998. 416 с.; Храповицкая Г. Н., Солодуб Ю. П. История зарубежной литературы: Западноевропейский и американский реализм (1830-1860-е гг.): Учеб. пособие. М.: Академия, 2005. 384 с.; Белобратов А.В., Березина А.Г., Полубояринова Л.Н. История западноевропейской литературы XIX века. Германия, Австрия, Швейцария. М.: Высшая школа, 2003. 239 с.; Храповицкая Г. Н., Коровин А. В. История зарубежной литературы: западноевропейский и американский реализм / Г. Н. Храповицкая, А. В. Коровин. М.: Академия, 2012. 432 с.

отсутствие обобщающего исследования: учебные пособия и энциклопедические издания, справочники²¹ дают краткую характеристику эпохи и литературного процесса, сборники статей, монографии чаще всего объединены общей темой, образами, жанром и т.д. Однако чаще всего встречаются исследования творчества одного конкретного автора. На протяжении уже многих десятков лет работают научные сообщества (*wissenschaftliche Gesellschaften*), посвященные Ф. Геббелю²², Г. Бюхнеру²³, К. Иммерману²⁴, К.Д. Граббе²⁵, Р. Вагнеру²⁶ и др.; издаются научные ежегодники, альманахи (*Jahrbuch*) и т.д. Это огромный пласт литературы, который напрямую не касается нашего исследования, поэтому мы считаем возможным дать лишь ссылки на труды немецких научных сообществ, которые содержат, в том числе, архивные издания.

Подробнее следует остановиться на ряде монографических исследований, посвященных проблемам жанра на материале драматургии XIX века. Здесь можно обозначить несколько пластов научной литературы.

Во-первых, монографии и сборники статей, посвященные исследованию одного жанра: «бюргерской» драмы, «драмы о художнике» (*Künstlerdrama*), трагедии-мифа, исторической трагедии и т.д.

---

²¹ Например, см.: Denkler H. *Restauration und Revolution. Politische Tendenzen im deutschen Drama zwischen Wiener Kongreß und Märzrevolution*. München, 1973. 384 S.; *Geschichte der Weltliteratur / Eine Gesamtdarstellung von E. Laaths*. München, 1988. 799 S.; Grabent W., Mulot A., Nürnberger H. *Geschichte der deutschen Literatur*. München, 1988. 472 S.; *Deutsche Dichter. B.5. Romantik, Biedermeier und Vormärz / Hrsg. G.E. Grimm, F.R. Max*. Stuttgart: Reclam, 1989. 624 S.; *Deutsche Dichter. B.6. Realismus, Naturalismus und Jugendstil / Hrsg. G.E. Grimm, F.R. Max*. Stuttgart: Reclam, 1989. 495 S.; Meid V. *Metzler Literatur Chronik: Werke deutschsprachiger Autoren*. Stuttgart, Weimar: Metzler, 1998. 770 S.; *Deutschen Literaturgeschichte von den Anfängen bis zur Gegenwart*. Stuttgart-Weimar: Metzler, 2008. 761 S.; Fischer-Lichte E. *Geschichte des Dramas 2. Von der Romantik bis zur Gegenwart*. Tübingen und Basel, 2010, 310 S.; Greiner B. *Die Tragödie: eine Literaturgeschichte des aufrechten Ganges, Grundlagen und Interpretationen*. Stuttgart: Kröner, 2012. 864 S.; Hofman M. *Drama: Grundlagen, Gattungsgeschichte, Perspektiven*. Paderborn: Fink, 2013. 207 S.

²² <https://www.hebbel-gesellschaft.de/> (немецкое общество); <http://www.hebbel.at/> (австрийское общество)

²³ <https://www.uni-marburg.de/hosting/gbg/>; <http://buechnerportal.de/>

²⁴ <http://www.immermann.de/gesellschaft.html>

²⁵ <https://www.grabbe.de/>

²⁶ <http://www.wagner-gesellschaft.de/> (немецкое общество); <http://www.wagnergesellschaft.ch/> (швейцарское общество); <https://www.richardwagnerverband.at/> (австрийское общество)

Назовем лишь некоторые монографические исследования. Европейское, в частности, немецкоязычное литературоведение особенно тяготеет к социологическому подходу, поэтому заметен интерес к исследованию «бюргерской драмы» и социальной драмы. Монографии Элизы Дозенхаймер²⁷, Кристиана Рохона²⁸, Тео Эльма²⁹, Урсулы Хассель³⁰ и др. рассматривают семью и семейные отношения в контексте социума и истории.

Среди других исследований жанровой специфики немецкой драматургии следует выделить классическую работу Уве Яппа³¹, посвященную немецкой «драме о художнике»; монографию Йоханны Канарис³², изучающую принципы мифологической трагедии. Основной для Й. Канарис является мысль, что миф – это фундаментальный элемент человеческой культуры, и благодаря открытости, изменчивости мифа он никогда не сможет быть окончательно разрушен. Ряд исследований посвящен жанру исторической драмы, например, работы Эриха Фричера³³ или Вольфганга Штрука³⁴. Э. Фричер выбирает более узкий ракурс, рассматривая преимущественно пьесы Карла Гуцкова в контексте исторической драмы XIX века, в то время как В. Штрук исследует данный жанр на материале драматургии Г. Клейста, О. Людвига, К.Д. Граббе, Ф. де ла Мотт Фуке, К. Иммермана, Ф. Хальма и др.

Во-вторых, научные междисциплинарные исследования, которые анализируют соотношение искусства, политики, психологии, социологии на материале драматических произведений. Особенно востребованными оказываются изучение исторических, социально-политических идей в литературе

²⁷ Dosenheimer E. Das deutsche soziale Drama von Lessing bis Sternheim. Darmstadt, 1974. 347 S.

²⁸ Rochon Ch. Das bürgerliche Trauerspiel. Stuttgart: Reclam, 1999. 245 S.

²⁹ Elm Th. Das soziale Drama: von Lenz bis Kroetz. Stuttgart: Reclam, 2004, 328 S.

³⁰ Hassel U. Familie als Drama: Studien zu einer Thematik im bürgerlichen Trauerspiel. Bielefeld: Aisthesis-Verlag, 2002. 403 S.

³¹ Japp U. Das deutsche Künstlerdrama. Von der Aufklärung bis zur Gegenwart. Berlin, 2004. 290 S.

³² Canaris J. Mythos Tragödie. Bielefeld: Transcript-Verlag, 2012. 366 S.

³³ Fritscher E. Karl Gutzkow und das klassizistische Historiendrama des 19. Jahrhunderts. Tübingen: Narr, 1996. 390 S.

³⁴ Struck W. Konfigurationen der Vergangenheit: Deutsche Geschichtsdramen im Zeitalter der Restauration. Tübingen: Niemeyer, 1997. 355 S.

и театре, а также психологические и преимущественно психоаналитические тенденции.

В таких исследованиях, разумеется, речь не идет о системном подходе к произведениям одного времени, привлекаются только некоторые тексты в качестве иллюстрации. Так, в объемном исследовании современного историка, театроведа Ханса-Тиса Лемана «Политические записки. Эссе по поводу театральных текстов»³⁵ рядом оказываются имена Софокла, Шекспира, Клейста, Бюхнера, Ханса Хенни Янна, Жоржа Батайя, Вальтера Беньямина, Хайнера Мюллера и Айнара Шлифа. Однако все они связаны весьма интересными творческими и типологическими схождениями. Например, один из разделов книги носит название «Революция и мазохизм», другой – «Драматическая форма и революция». В обоих разделах ключевыми текстами анализа являются «Смерть Дантона» Г. Бюхнера и «Миссия» (*Der Auftrag*), а также «Цемент» Х. Мюллера.

Завершающий раздел монографии называется «Между монологом и хором» и практически полностью основан на обращении к драматургии Х. Мюллера. Однако необходимый контекст создает и исследование античной традиции. Также можно вспомнить, что и драматурги XIX века, с особым вниманием относившиеся не только к содержательной стороне Античности, но и к технике античной драмы, экспериментировали с внедрением в драматический текст трансформированных элементов хора (см.: Ф. Геббель, К.Д. Граббе и т.д.). Таким образом, исследование Ханса-Тиса Лемана также подчеркивает важность и влияние отдельных находок и экспериментов драмы XIX века для становления театра XX века, в том числе «постдраматического» театра, специалистом по теории и истории которого, в свою очередь, и является Х.-Т. Леман³⁶.

Следует упомянуть исследование Аннет Бюлер-Дитрих «Драма, театр и психиатрия в XIX веке»³⁷. Работа посвящена изучению психологических аспектов не только в художественных произведениях, но и в их воплощении актерами и

³⁵ Lehmann H.-Th. Das politische Schreiben: Essays zu Theatertexten. Berlin: Theater der Zeit, 2012. 429 S.

³⁶ Леман Х.-Т. Постдраматический театр. М., 2013. 312с.

³⁷ Bühler-Dietrich A. Drama, Theater und Psychiatrie im XIX Jahrhundert. Tübingen, 2012. 404 S.

режиссерами. А. Бюлер-Дитрих рассматривает произведения европейских, преимущественно немецких, драматургов XIX века с точки зрения психиатрических исследований их современников.

Внимание учёного уделено таким пьесам, как «Юдифь» Ф. Геббеля, «Нарцисс» А.Э. Брахфогеля, «Боец из Равенны» (*Der Fechter von Ravenna*) Ф. Хальма, «Софонизба» Э. Гейбеля, «Нерон» А. Вильбрандта, «Электра» Г. фон Гофмансталя, «Женщина с моря» (другой перевод – «Дочь моря», *Fruen fra havet*, нем. *Die Frau vom Meer*) Г. Ибсена и др. Помещение в один смысловой ряд столь разноплановых, на первый взгляд, авторов и произведений, тем не менее, свидетельствует о формировании особого интереса и сходных подходов к изображению сложных психологических, часто болезненных, переживаний человека в драме еще середины XIX века и о развитии данной тенденции уже на рубеже XIX–XX веков, в том числе в «новой драме».

В-третьих, работы, посвященные изучению литературно-эстетической традиции и сопоставительному анализу. Здесь следует отметить ряд исследований, которые подчеркивают влияние драмы рассматриваемого периода на последующие; учёные проводят параллели между идеями, методами и приемами авторов 30-70 гг. XIX века и драматургов рубежа XIX–XX века и XX века. Например, монография «Другой театр» Райнера Нэгеле, который в один ряд ставит имена Г. Бюхнера, Б. Брехта, А. Арто и Х. Мюллера³⁸; монография Хэрлинда Нича³⁹, в которой проводятся параллели между произведениями Ф. Геббеля, Г. Ибсена и А. Стриндберга; исследование Манфреда Дурцака⁴⁰, в котором он сопоставляет судьбу и творчество Г. Клейста и Ф. Геббеля и другие.

Наконец, следует отметить монографические исследования творчества писателя в контексте исторической эпохи и литературной традиции. Таких работ достаточно много, поэтому обозначим лишь несколько: труды Кристиана

³⁸ Nägele R. *Der andere Schauplatz: Büchner, Brecht, Artaud, Heiner Müller*. Frankfurt-am-Mein: Stroemfeld, 2014. 174 S.

³⁹ Nitsch H. *Selbstverwirklichung, Selbstverneinung: Rollenkonflikte im Werk von Hebbel, Ibsen, Strindberg*. New York, Lang, 1995. 367 S.

⁴⁰ Durzak M. *Kleist und Hebbel: zwei Einzelgänger der deutschen Literatur*. Würzburg, 2004. 228 S.

Фолькмана⁴¹ об Эммануэле Гейбеле; Вольфганга Виттковского о Георге Бюхнере⁴² и Фридрихе Геббеле⁴³ и т.д.

Таким образом, обзор научной литературы свидетельствует, с одной стороны, о несомненном интересе ученых к различным аспектам изучения границ и модификаций жанров. С другой, демонстрирует, что немецкое литературоведение, достаточно ориентированное на изучение драматургии 30-70 годов XIX века, больше внимания уделяет отдельным авторам, традициям или вопросам рецепции, не ограничиваясь определенной эпохой и не предполагая системный подход, что в свою очередь указывает на актуальность и новизну представляемой на защиту работы.

Актуальность диссертационного исследования определяется обращением к переходной эпохе, на примере которой возможно провести системный анализ развития литературного процесса, смены литературных и жанровых парадигм, а также интересом современного литературоведения к проблеме жанра.

Привлечение в качестве материала исследования произведений так называемых авторов «второго ряда» (многие из которых в период своей жизни и творчества таковыми не считались, а воспринимались современниками как преемники Шекспира, Гёте, Шиллера) помогает выявлению общих жанровых моделей, формирующихся в данный период. Это способствует также и определению направления развития драматургии второй половины XIX века и рубежа XIX–XX веков.

Поскольку немецкая драматургия изучаемого времени особый акцент делает на исторической и мифологической драме, то в исследовании затрагиваются такие актуальные проблемы современного литературоведения и других гуманитарных наук, как мифологизация и поиск национальной

---

⁴¹ Volkman Ch. Emanuel Geibels Aufstieg zum literarischen Repräsentanten seiner Zeit. Berlin. 2018. 346 S.

⁴² Wittkowski W. Georg Büchner. Rückblick und Einblick. Frankfurt am Main. 2009. 233 S.

⁴³ Wittkowski W. Die Tragödien Friedrich Hebbels: ihre Aktualität heute. Frankfurt am Main, 2006. 328 S.

идентичности, изучение репрезентации и функционирования национальных культурных кодов.

Актуальность работы определяется также и междисциплинарным подходом, учитывающим не только литературоведческий анализ, но и рецепцию драматических произведений при их театральных постановках.

Научная новизна диссертационной работы определяется обобщающим характером исследования, компенсирующим значительную лакуну в изучении немецкой драматургии 30–70 годов XIX века, как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении; введением в научный оборот отечественного литературоведения комплекса непереуведенных художественных текстов, имеющих концептуальное значение для истории литературы и формирования литературного процесса XIX и XX веков, и обширного пласта научно-исследовательской немецкоязычной литературы XX и XXI веков. Научная новизна представленного на защиту труда связана также с выявлением комплекса жанровых доминант, позволяющих систематизировать корпус драматической составляющей немецкой литературы изучаемого периода.

Цель исследования заключается в рассмотрении жанровой системы немецкой драматургии 30–70 годов XIX века в философско-эстетическом контексте.

Поставленная цель предполагает решение **следующих задач**:

- 1) Обозначить основные направления развития немецкой драматургии 30-70 гг. XIX века, которые определяются главными философскими учениями эпохи и литературно-эстетической полемикой XIX века.
- 2) Проанализировать значение традиций античной трагедии для эстетических концепций и творчества драматургов рассматриваемого периода, определить специфику трансформации и рецепции античных образов и принципов античной трагедии в художественной практике 30-70 гг. XIX века.
- 3) Рассмотреть основные формирующиеся эстетические теории, определяющие этапы или всю эпоху 30-70 гг. XIX века: «предмартовская

литература», бидермейер, «эстетический реализм», «эстетический синтетизм», «поэтический реализм», «бюргерский реализм» и др.; определить их взаимодействие со сложившейся литературной традицией.

- 4) Исследовать соотношение исторической личности и исторического события в немецкой драматургии 30-70 гг. XIX века.
- 5) Выявить основные поэтологические модели немецкой «драмы о художнике» 30-70 гг. XIX века и ее жанрообразующие признаки.
- 6) Рассмотреть немецкую философско-мифологическую трагедию данного периода в контексте основных художественно-эстетических тенденций эпохи.
- 7) Изучить специфику обращения к мифу, в первую очередь национальному, в немецкой драматургии 30-70 гг. XIX века.
- 8) Рассмотреть рецепцию драматических произведений 30-70 гг. XIX века в театральных постановках XX–XXI веков.

Объектом является немецкая драматургия 30–70 годов XIX века (в ряде случаев для сопоставления привлекаются произведения австрийских авторов). Ключевыми являются произведения Георга Бюхнера (Georg Büchner, 1813–1837), Фридриха Геббеля (Friedrich Hebbel, 1813 – 1863), Рихарда Вагнера (Richard Wagner, 1813 – 1883), Кристиана Дитриха Граббе (Christian Dietrich Grabbe, 1801 – 1836), Карла Гуцкова (Karl Gutzkow, 1811 – 1878), Отто Людвига (Otto Ludwig, 1813 – 1865), Карла Иммермана (Karl Immermann, 1796 – 1840), Эммануэля Гейбеля (Emanuel Geibel, 1815 – 1884), Эрнста Раупаха (Ernst Raupach, 1784 – 1852), Иоганна Людвига Дейнгардштейна (Johann Ludwig Ferdinand von Deinhardstein, 1794 – 1859). Также к анализу для выявления типологических моделей и закономерностей привлекаются драмы Фридриха Боденштедта (Friedrich Bodenstedt, 1819 – 1892), Вильгельма фон Шези / Чези (Wilhelm von Chézy, 1806 – 1865), Генриха Лаубе (Heinrich Laube, 1806 – 1884), Карла фон Хольтея (Karl von Holtei, 1798 – 1880), Фридриха Хальма (Friedrich Halm, настоящее имя Элигий-Франц Йозеф фон Мюнх-Беллинггаузен / Eligius Franz Joseph von Münch-Bellinghausen, 1806 – 1871) и др.

Предметом стали жанровые доминанты немецкой драматургии 30–70 годов XIX века: историческая драма, «драма о художнике» (Künstlerdrama), философско-мифологическая трагедия, их ключевые модели и варианты.

Методологическая основа исследования в первую очередь связана с проблемами изучения жанровой специфики, выбором типологического критерия и определением признаков, которые формируют жанровую модель.

На наш взгляд, в данном случае наиболее продуктивным оказывается системный подход к исследованию целой литературной эпохи, поэтому важными здесь оказываются работы А.Н. Веселовского⁴⁴, А.А. Потебни⁴⁵, Д.С. Лихачева⁴⁶, Н.И. Конрада⁴⁷, И.Г. Неупокоевой⁴⁸, Ю.Н. Тынянова⁴⁹, Ю.В. Стенника⁵⁰ и др.

Ю.Н. Тынянов, считая одним из сложнейших вопросов литературоведения изучение жанров, подчеркивал, что «...литературное произведение является системой, и системой является литература»⁵¹. М.Г. Соколянский и В.А. Цыбульская отмечали «существование жанровой системы в рамках отдельных историко-литературных направлений, течений, школ, каждая из которых вписывается в пределы определенной историко-культурной эпохи».⁵² Важные замечания по вопросу системного подхода в литературе можно отметить в статье С.И. Сухих «Методология литературоведения: комплексный и системный методы анализа литературы»⁵³, где подчеркивается, что «системный подход

⁴⁴ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 404 с.

⁴⁵ Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М. Искусство. 1976. 613 с.; Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. 343 с.

⁴⁶ Лихачев Д.С. Древнеславянские литературы как система // VI Международный съезд славистов. Прага, 1958. С. 3–10.

⁴⁷ Конрад Н.И. Введение. История всемирной литературы. В 9 тт. Т.1. М.: Наука, 1983. 680 с.

⁴⁸ Неупокоева И.Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа. М.: Наука, 1976. 520 с.

⁴⁹ Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 578 с.

⁵⁰ Стенник Ю.В. Система жанров в историко-литературном процессе //Русская литература. 1972. №4. С. 93–101.

⁵¹ Тынянов Ю. Н. О литературной эволюции // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 271.

⁵² Соколянский М. Г., Цыбульская В. А. Система жанров как литературоведческая категория // Вопросы литературных жанров. Лодзь, 1999. В. 42. С. 14.

⁵³ Сухих С.И. Методология литературоведения: комплексный и системный методы анализа литературы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. № 6(1). С. 298–303.

проявляется не в том, что дается исчерпывающее описание объекта, а в том, что при этом описании учитываются и используются системные принципы анализа всех систем и подсистем, составляющих данный объект»⁵⁴.

Также методологической основой данной работы являются труды по жанровой типологии Г.Н. Пospelова⁵⁵, А.Д. Михайлова⁵⁶, А.Я. Эсалнек⁵⁷, Л.В. Чернец⁵⁸, Н.Д. Тamarченко⁵⁹, И.П. Смирнова⁶⁰, Х. Райнхардта⁶¹, М. Хофмана⁶², Б. Грайнера⁶³, Ф.С. Дёрра и Х. Шнайдера⁶⁴ и др. Несмотря на то, что эпоха романтизма начинает разрушать сложившиеся жанры и искать новые гибридные и синтетические формы, тем не менее, для изучения и характеристики историко-литературного процесса понятие жанра как некой хронотипологической универсальной модели необходимо. По словам Н.А. Яковлевой, «жанровая хронотипология представляет собой частный случай динамической системы, посредством которой неисчислимо множество созданных человечеством произведений искусства может быть описано как развивающаяся художественно-образная целостность»⁶⁵.

При исследовании философско-мифологической трагедии учитываются работы К.Г. Юнга⁶⁶, Д. Кэмпбелла⁶⁷, Д. Фрэзера⁶⁸, Е.М. Мелетинского⁶⁹, С.Я. Агронович⁷⁰, К.П. Эстес⁷¹, Й. Канарис⁷², И.А. Тульпе⁷³, П.Н. Барышникова⁷⁴ и др.

---

⁵⁴ Там же. С. 302.

⁵⁵ Пospelов Г.Н. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1978. 351 с.

⁵⁶ Михайлов А. Д. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. М.: Наука, 1976. 351 с.

⁵⁷ Эсалнек А.Я. Внутрижанровая типология и пути ее изучения. М.: МГУ, 1985. 183 с.

⁵⁸ Чернец Л.В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). М.: МГУ, 1982. 194 с.

⁵⁹ Теория литературы в 2 тт. / под ред. Н.Д. Тamarченко. М., 2004. Т.1 – 512 с., Т. 2 – 368 с.

⁶⁰ Смирнов И.П. Олитературенное время. (Гипо)теория литературных жанров. СПб., 2008. 264с.

⁶¹ Reinhardt H. Apologie der Tragödie. Berlin, 1989. 432 S.

⁶² Hofman M. Drama: Grundlagen, Gattungsgeschichte, Perspektiven. Paderborn, 2013. 207 S.

⁶³ Greiner B. Die Tragödie: eine Literaturgeschichte des aufrechten Ganges, Grundlagen und Interpretationen. Stuttgart, 2012. 864 S.

⁶⁴ Dörr V.C., Schneider H.J. Die deutsche Tragödie: neue Lektüren einer Gattung im europäischen Kontext. Bonn, 2003. 256 S.

⁶⁵ Яковлева Н.А. Жанровая хронотипология: базовая теоретическая модель и ее познавательный потенциал // Актуальные проблемы теории и истории искусства. СПб., 2016. № 6. С. 741.

⁶⁶ Юнг К.Г. Психологические типы М., 2001.732 с.

⁶⁷ Кэмпбелл Д. Герой с тысячью лицами: Миф. Архетип. Бессознательное. Киев: София Ltd., 1997. 335 с.

Методами исследования являются историко-типологический, структурно-описательный, сравнительно-исторический и мифопоэтический.

Теоретическая значимость исследования связана с изучением жанровых моделей и функционированием жанров как системы в определенную эпоху, с выявлением типологических особенностей драматургических жанров в диахронном и синхронном контекстах, а также с уточнением терминологических особенностей понятия «реализм» в контексте становления его поэтики в немецкой литературе XIX века. Теоретическая значимость также заключается в отборе, формировании и введении в отечественное литературоведение комплекса текстов немецкой драматургии XIX века как наиболее показательных для изучения переходного периода в истории литературы, так и важных для выявления жанровых доминант рассматриваемой эпохи. Концепция автора и выводы по работе могут иметь значение для дальнейших исследований в области истории зарубежной литературы и, в частности, немецкой драмы.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы при чтении курсов по истории зарубежной литературы XIX века и спецкурсов по теории и истории западноевропейской литературы, при проведении дальнейших исследований в области жанровых особенностей драматических текстов, а также по истории европейской драматургии. Материалы проведенного исследования уже нашли отражение в разработанных автором данного труда дисциплинах, которые преподаются магистрантам, обучающимся в Институте филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского, по направлению «Филология»

---

⁶⁸ Фрэзер Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. В 2 т. М., 2001. Т.1 – 528с., Т.2.– 496с.

⁶⁹ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 2000. 407 с.; Мелетинский Е.М. О литературных архетипах // Литературные архетипы и универсалии. М., 2001. 134 с.

⁷⁰ Агранович С.Я., Березин С.В. Номо amphibolos. Археология сознания. Самара, 2005. 344 с.

⁷¹ Эстес К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях М., 2005. 496 с.

⁷² Canaris J. Mythos Tragödie. Bielefeld: Transcript-Verlag, 2012. 366 S.

⁷³ Тульпе И.А. Мифология. Искусство. Религия. СПб.: Наука, 2012. 320 с.

⁷⁴ Барышников П.Н. Миф и метафора. СПб.: Алетейя, 2010. 216 с.

(программы «Литература народов зарубежных стран» и «Античная литература»): «Жанровая типология западноевропейской драматургии», «Мифологический сюжет и драма в контексте современности», «Музыкальный театр и литература» (совместно с д. филол. наук, профессором Т.А. Шарыпиной).

Достоверность полученных результатов основана на результатах тщательного анализа первоисточников, текстов немецкой драматургии 30-70 гг. XIX века, при котором использовались как традиционные, так и современные подходы к изучению литературного процесса, на обобщении широкого круга художественных, историко-литературных и теоретических трудов. Содержание работы прошло обсуждение и апробацию на конференциях и семинарах различного уровня.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите.

Диссертация соответствует специальности 10. 01. 03 – «Литература народов стран зарубежья (немецкая)» и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности:

- п. 1 – роль литературы в формировании облика художественной культуры народов стран зарубежья, в определении путей их общественно-духовного развития;
- п. 2 – периодизация мирового литературного процесса, проблемы стадиальности в эволюции литератур Запада и Востока, этапы развития ведущих национальных зарубежных литератур;
- п. 3 – проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений;
- п. 4 – история и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящих выражение в творчестве отдельных представителей и писательских группах;
- п. 6 – взаимодействие и взаимовлияние национальных литератур, их контактные и генетические связи.

Апробация проводилась на конференциях и семинарах Всероссийского и Международного уровня таких, как Международная конференция «Пуришевские чтения» (Москва, 2007, 2011, 2013); IV съезд Российского союза германистов (Санкт-Петербург, 2007); VI Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Языки, культуры, этносы: современные педагогические технологии в формировании языковой картины мира» (Йошкар-Ола, 2007); Международная научная конференция «Мир романтизма» (Тверь, 2008); Международная научная конференция «Гёте в эпоху Гёте» (Калининград, 2008); Международная научная конференция «Диалог между Россией и Германией: филологические и социокультурные аспекты» (Тольятти, 2010); Международная конференция «Современная российская и немецкая драма и театр» (Казань, 2011); Поволжский научно-методический семинар по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла (Нижний Новгород, 2007, 2011, 2013, 2015, 2017); Международная неделя «Диалог культур – культура диалога» (Кострома, 2010, 2011); Международная конференция «Między tradycją a nowoczesnością. Tożsamość kobiety w przestrzeni domu, w historii, kulturze i na drogach emancypacji» (Польша, Ополе, 2013); Международная конференция «Национальные коды в языке и литературе» (Нижний Новгород, 2014, 2015, 2016, 2018); Международный семинар «Свет и тьма в литературе, культуре и искусстве: от Античности до современности» (Польша, Седльце, 2014); Международная научно-практическая конференция-фестиваль «Артсессия»: «Литература и театр: модели взаимодействия» (Челябинск, 2014, 2015); Международный научный семинар «Истинность и ложность утопии. Вопросы утопических дискурсов» (Польша, Седльце, 2015); Международная конференция «Грехнёвские чтения. Литературное произведение в системе контекстов» (Нижний Новгород, 2016, 2018); Международный научный семинар «Национальные мифы в литературе и культуре Польши и стран-соседей» (Польша, Седльце, 2016); Международный научный семинар «Литература и её общественно-культурные контексты» (Польша, Седльце, 2017); X Международный научный конгресс исследователей мировой литературы и культуры «Мировая литература на перекрестье культур и

цивилизаций» (Симферополь, 2018); 48 Международная филологическая научная конференция (Санкт-Петербург, 2019), а также на заседаниях кафедры зарубежной литературы Института филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Основные положения работы изложены в 41 публикации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Период 30-70 гг. XIX века – особый культурно-эстетический период, определяющийся совокупностью исторических, политических, философских и культурологических составляющих. Центральное место в литературе этого времени занимает драматургия, представленная преимущественно трагедией и собственно драмой. Литературно-эстетические поиски в немецкой драме 30-70 гг. XIX века определяются философским дискурсом как на уровне реализации философской концепции, так и в плане выработки общего типологического критерия, упорядочивающего плюрализм эстетических взглядов на проблему реального и идеального в литературе и позволяющего определить «поэтический реализм» как термин, наиболее точно отражающий развитие литературного процесса изучаемой эпохи.

2. Немецкая литература и эстетика 30-70 гг. XIX века рассматривают Античность как один из ключевых этических и эстетических маркеров, что определяет приоритетность обращения в художественной практике к античным темам, а также предполагает формирование особого «античного кода» на разных уровнях художественного целого (образы, мотивы, жанровые элементы, эстетические категории такие, как трагическое, катарсис и т.д.). Формирование литературного процесса данного периода, кроме влияния античного наследия, определяется в области эстетики, теории драмы и театра литературной традицией У. Шекспира, И.-В. Гёте, Ф. Шиллера, романтической школы, где наибольшее влияние оказывают идеи братьев Шлегелей, Новалиса, Л. Тика, Ф. Гёльдерлина, Г. Клейста.

3. Немецкая драматургия 30-70 гг. XIX века представляет жанровую систему, характеризующуюся рядом жанровых доминант: исторической

трагедией, «драмой о художнике» (Künstlerdrama) и философско-мифологической трагедией, которые являются идеальными типологическими моделями, соответствие или несоответствие которым подчеркивает художественную общность или, напротив, разнообразие всего комплекса художественных текстов рассматриваемого периода.

4. Взаимодействие жанровых доминант имеет иерархический характер. Центральное место в системе занимает историческая драма, в которой акцентируется прогностическая функция, необходимая для осмысления исторического процесса и формирования социально-политической модели развития. Историческая драма концентрирует в одном смысловом поле всеобщее и частное. Доминирование частного выводит на первый план антропосоциологическую и культурологическую проблематику, которая становится основанием для выделения «частных» исторических жанров «бюргерской драмы», развивающейся в данный период в социально-психологическую, и «драмы о художнике» (Künstlerdrama).

Приоритет всеобщего актуализирует вопросы философии истории, что определяет превалирование исторической трагедии, где исторические категории рассматриваются с точки зрения их бытийного статуса. В таком случае происходит обращение к архетипическим компонентам и мифологемам, которые обеспечивают процесс мифологизации истории. С этой точки зрения к исторической трагедии примыкает наивысший жанр в иерархии – философско-мифологическая трагедия, подчиняющая все аспекты человеческого существования (биологический, социальный, исторический, психологический и т.д.) единому философскому основанию и онтологическому статусу.

5. В исторической драме определяющим является соотношение категорий «историческая личность» – «историческое событие», которое может быть представлено в трех типологических вариантах: 1) личность, определяющая историческое событие и соответствующая классической дефиниции понятия «герой» (например, «Король Родерих», «Софонизба» Э. Гейбеля, «Битва Арминия» К.Д. Граббе, трилогия «Алексей» К. Иммермана, трилогия «Александр

Великий» Л. Бауэра и др.); 2) личность в контексте исторических событий, где личность может частично или полностью соответствовать классической концепции «героического» или рассматриваться как переходный вариант к типу «антигероя», но поступки и мотивы исторического персонажа имеют более выраженную социально-историческую детерминированность (например, «Смерть Дантона» Г. Бюхнера, «Ганнибал» К.Д. Граббе, «Маккавеи» О. Людвига, «Димитрий» Ф. Геббеля и др.); 3) личность изображается в контексте частного исторического события, частный случай – отражение ситуации «исторического анекдота» («Уриэль Акоста», «Паткуль» К. Гуцкова, «Александр в Коринфе» Ф. Боденштедта, «Ученики Карловой школы» Г. Лаубе и др.).

6. «Драма о художнике» («Петрарка» К. Иммермана, «Лавровое дерево и нищенский посох, или Три зимы немецкого поэта» К. Хольтея, «Ричард Сэвидж», «Королевский наместник» К. Гуцкова, «Микеланджело» Ф. Геббеля, «Нюрнбергские мастерзингеры» Р. Вагнера и др.) рассматривается как составляющая исторической драмы, репрезентирующая третий тип соотношения «личность» – «историческое» событие и предполагающая обращение к конкретному, индивидуальному событию в жизни исторической личности. Центральной оппозицией в «драме о художнике» является противопоставление искусства и мира, которое выражает авторскую концепцию искусства и содержит элементы эстетической дискуссии. Также ключевыми элементами данной жанровой модели являются: образ «художника» в «ключевой точке» биографии, мифологизация образа гения, мотивы состязания, единения, любви как испытания и источника творчества, литературные и культурологические отсылки к творчеству, биографии и эпохе изображаемого «художника».

На основе поэтологического критерия можно выделить восемь условных моделей «драмы о художнике»: сакрально-ритуалистическая (катарсическая), «Künstlerdrama творения», психологическая, культурологическая, экфрастическая, полемико-эстетическая, «Künstlerdrama становления», антропологическая.

7. Философско-мифологическая трагедия («Мерлин» К. Иммермана, «Юдифь», «Нибелунги» Ф. Геббеля, «Брюнхильда», «Лорелея» Э. Гейбеля, «Клад

Нибелунгов» Э. Раупаха, музыкальные драмы «Летучий голландец», «Тангейзер», «Парсифаль», тетралогия «Кольцо Нибелунга» Р. Вагнера) формируется как высшая форма воплощения трагического, в эстетическом ракурсе как отражение единства формы и содержания, в философском – как единство онтологического и антропологического начала, как выражение диалектического единства человека и универсума, макро- и микрокосма, сочетания психологии с мифологией. В немецкой драматургии данного периода наиболее востребован миф о Нибелунгах, который репрезентуется как основная культурологическая составляющая немецкого национального сознания.

Структура работы включает введение, четыре главы с параграфами, заключение, библиографию, насчитывающую 663 позиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дана общая информация о литературном процессе 30-70 годов XIX века, аргументируется выбор именно этих рубежных дат историческими и культурологическими событиями; освещается степень научной разработанности заявленной проблемы, как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении; обосновывается актуальность темы и научная новизна исследования, формулируются цели и задачи диссертации, указывается объект и предмет исследования, его теоретическая и методологическая база, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Основные тенденции развития драматургии в Германии 30-70 гг. XIX века» рассматриваются факторы, которые позволяют выявить основные тенденции и направления литературного процесса обозначенной эпохи. Немецкая драматургия 30–70 гг. XIX века концентрирует различные философско-эстетические традиции предшествующих периодов, на их взаимодействии и критике рождается новый взгляд на развитие литературы этого периода, определяются векторы дальнейшего развития.

В первом параграфе «Философский дискурс немецкой драматургии 30-70 гг. XIX века» основное внимание сосредоточено на классической немецкой философии, эстетическое преломление которой находит отражение в

драматургии. Это закономерно, так как философия всегда была для немецкой литературы и культуры определенной духовной константой. Специфика еще романтической поэтики, а затем и литературы рассматриваемого периода определяется тенденцией к синтезу и созданию жанров. Расширение и смещение жанровых границ в сторону философского диалога, в котором рождается истина, – тенденция драматургии 30–70 гг. XIX века. Поэтому именно философский критерий мы рассматривали как основу выявления жанровых доминант.

Немецкая литература изучаемого времени – во многом отражение философского дискурса эпохи. В драматургии он реализуется в рецепции сложившейся философской традиции (И.Г. Гердера, И. Канта, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля, Ф. Шеллинга, А. Шопенгауэра), создании собственной философско-эстетической системы некоторыми писателями (Ф. Геббель, Р. Вагнер, К.Д. Граббе, К. Иммерман) и предвосхищении ряда положений философии второй половины XIX – начала XX века (например, философии Ф. Ницше).

Этот аспект определяет особый интерес писателей к определенным разделам: к философии истории, философии искусства, натурфилософии и философской антропологии, что аргументирует выделение таких жанровых доминант, как историческая драма, «драма о художнике», философско-мифологическая трагедия.

Классический философский дискурс акцентирует трансцендентное начало как аксиологический принцип построения и взаимодействия онтологического, антропологического и социального уровней, что находит отражение в формировании системы жанров в немецкой драме 30-70 гг. XIX века.

Учение об антиномиях И. Канта коррелирует с диалектическим методом Гегеля и теориями его многочисленных последователей и определяет основной драматический конфликт в произведениях 30-70 гг. XIX века: борьбу свободы и необходимости.

Социальное учение И. Канта, обращаясь к вопросу соотношения этики и политики, перекликается с проблематикой исторической трагедии, которую часто интересует влияние власти на нравственную основу человеческой жизни.

Соотношение категорий свободы и власти, личности и власти, обращение к ключевым фигурам мировой истории находятся в центре исторической драмы рассматриваемого периода.

Также следование определенным философским взглядам (мысли Гердера о прогрессивном развитии человечества, идея Гегеля о роли личности в истории) мотивирует выбор художественного материала, типа героя. Переходная эпоха выбирает соответствующие переломные моменты в истории, которые должны способствовать отражению и прогнозированию современной авторам исторической ситуации. В этом же контексте можно расценивать пристальное внимание к образу сильной исторической личности (Александр Великий, братья Гракхи, Сципион, Арминий, Петр I).

Идеи И.Г. Фихте о критерии определения реальности через субъект акцентируют размышления писателей о значимости творческого акта сознания. Эта мысль оказывается важной для романтической философии искусства, а затем определяет и особую роль в системе жанров 30-70 гг. XIX века немецкой драматургии жанра *Künstlerdrama* («драма о художнике»).

Натурфилософские тенденции в драме 30-70 гг. XIX века тесно связаны с представлениями о человеке и его месте в мире. Человек позиционируется как часть природы, только в единстве с которой он обретает гармонию. Значительное влияние философия природы Ф. Шеллинга оказала не только на раннюю романтическую литературу, но и на концепции Ф. Геббеля, К. Иммермана, Р. Вагнера и др. В частности, важной для этих драматургов оказывается мысль о постоянном движении и развитии, в котором, по мысли Ф. Шеллинга, пребывает природа. Связующим же звеном между человеком и природой вышеназванные писатели видят духовное начало.

Под влиянием философии Гегеля складывается мировоззрение Ф. Геббеля, которое находит отражение в его драматических произведениях, где он реализует триадную структуру Человек – Природа – Хаос, объединяющую онтологическое и антропологическое начало.

Одно из центральных мест в теоретических рассуждениях и художественной практике эпохи занимает осмысление романтической идеи «новой мифологии», которая становится еще одной константой наравне с представлениями о природе в философско-эстетической системе координат данного времени.

Обращение к идее «новой мифологии» – это и средство обновления искусства, человека и всего мира.

Особую мифологическую систему, оказавшую влияние на весь последующий период, создает Ф. Гёльдерлин. Здесь необходимо говорить о функционировании особого «античного кода», который может быть определен как единая условная система знаков, базирующаяся на античном материале, объединяющая и выражающая связь прошлого и настоящего, а также конструирующая будущее.

Подобное восприятие мифа и идеи «новой мифологии» апеллирует к их онтологической составляющей. «Новая мифология» в рецепции драматургов исследуемой эпохи предполагает соединение идеалистической философии духа с натурфилософией и поэтическим продуцированием, что позволяет постигать бесконечное посредством особого философско-эстетического кода. Данный принцип – основа жанра философско-мифологической трагедии.

В противовес подобным взглядам, характерным для большинства драматургов рассматриваемого периода, следует отметить существование «младогерманского нового мифа», в котором акцентируются признаки культуры, названной позднее О. Шпенглером «фаустовской». Для представителей «Молодой Германии» новый мифологический герой – Фауст И.-В.Гёте, т.е. в данной трактовке преобладает действенное антропосоциологическое начало.

Философия А. Шопенгауэра оказалась наиболее созвучной (хотя и не единственной) размышлениям Р. Вагнера. Финал истории Тристана и Изольды, которые прошли свой путь к смерти через любовь, становится своего рода иллюстрацией отказа от «воли к жизни» Шопенгауэра.

Не менее значимой для драматургов данного периода (Ф. Геббель, Р. Вагнер) становится мысль Л. Фейербаха о религии любви, в которой человек оказывается для другого человека не волком, а Богом. Тем самым, определяя интерес к антропологическому началу и в контексте философско-мифологической трагедии.

Второй параграф «Литературно-эстетическая полемика о немецкой драме 30-70 гг. XIX века» включает три раздела. Первый из них **«Античность как этический и эстетический маркер»** содержит материал, освещающий проблемы рецепции античного наследия в немецкой драматургии рассматриваемого периода. Сопоставление современной драмы и античной трагедии, попытки обращения не только к содержательным аспектам мифологии и литературы, но и стремление заимствовать приемы античной трагедии, споры о центральной в эстетике данного периода категории катарсиса – отличительные черты художественно-эстетической дискуссии 30-70-х годов XIX века. В художественной практике одним из смысло- и структурообразующих принципов становится принцип двойной идеализации Античности, в наивысшей степени реализованный в трагедии Г. Бюхнера «Смерть Дантона». **Второй раздел «Переосмысление литературной традиции в немецкой культуре 30-70 гг. XIX века»** рассматривает в качестве центрального компонента литературно-эстетической полемики рецепцию творческого наследия трех драматургов: У. Шекспира, И.-В. Гёте и Ф. Шиллера. В связи с этим поднимаются вопросы о специфике национального театра, поэтике исторической драмы и отражении в ней как всеобщего, так и частного. Также отмечается, что художественное мировоззрение большинства драматургов, создававших свои произведения в 30-70 годы XIX века, сложилось под влиянием поэтики романтизма, в первую очередь здесь следует учитывать традиции Ф. Гёльдерлина, Новалиса, Г. Клейста, Л. Тика. В третьем разделе **«Поэтический реализм» в контексте эстетического плюрализма 30-70 гг. XIX века** подчеркивается, что с философским началом связаны дискуссии по поводу обозначения нового периода в литературе 30-70 годов XIX века. В отечественных и зарубежных исследованиях

применяют термины «предмартовская литература», бидермейер, «поэтический реализм», «бюргерский реализм», «эстетический синтетизм» и т.д. Противопоставление категорий свободы и необходимости – основа рассуждений о сущности драмы; а противопоставление идеального и реального определяет многочисленные поиски определения новой эстетической эпохи.

Наиболее полно отражающим все особенности культурно-исторической эпохи и охватывающим максимальное количество драматических текстов, на наш взгляд, можно считать термин «поэтический реализм», так как, по мнению О. Людвига, теоретика, определившего этот термин, под ним понимается соединение реального и идеального, объективного и субъективного.

Кроме того, «поэтический реализм» делает акцент на эстетическом, в области которого переосмысляются и трансформируются романтическая поэтика и философия идеализма.

Во второй главе «Поэтика исторической драмы в немецкой литературе 30-70 гг. XIX века» анализируется поэтика исторической драмы с точки зрения соотношения категорий «историческое событие» и «историческая личность», а также исследуются вопросы национальной специфики в произведениях рассматриваемого периода. *В первом параграфе «Личность в контексте истории в немецкой драме XIX века»* подчеркивается, что центральное место в жанровой системе отдано исторической драме, которая обращается к определенному историческому моменту, имеющему либо ярко выраженный всеобщий, наднациональный характер (античная тема, Великая французская революция и т.д.), либо, напротив, подчеркнуто национальный, указывающий на проблемы развития и становления национальной идентичности и связанный с формированием исторического мифа (например, пьесы, посвященные Арминию и битве в Тевтобургском лесу Г. Клейста и К.Д. Граббе).

Типология исторической драмы определяется соотношением таких категорий, как «историческая личность» и «историческое событие», на основании чего может быть выделено три крупных блока в комплексе текстов, относящихся к исторической драме: драма, где личность превалирует над историческим

событием, чаще всего предполагает мифологизирование истории и наделение исторического лица чертами архетипического героя-спасителя или сакральной жертвы. В данном случае подобный тип исторической трагедии («Король Родерих» и «Софонизба» Э. Гейбеля, трилогия «Алексей» К. Иммермана, «Гиг и его кольцо», «Агнесса Бернауэр» Ф. Геббеля, ряд исторических трагедий К. Д. Граббе) коррелирует с жанром философско-мифологической трагедии.

Второй тип определяется принципами исторического детерминизма, когда историческая личность находится «внутри» исторического события, а его поступки и действия регламентируются определенными обстоятельствами («Маккавеи» О. Людвиг, «Смерть Дантона» Г. Бюхнера). В таком случае происходит усиление социально политических мотивов в драме.

Наконец, третий тип определяется обращением к частному событию из жизни конкретного исторического лица. В данном случае изображаемые события не имеют всеобщего исторического значения, а затрагивают либо сферу культуры и искусства, либо связаны с личными переживаниями исторической личности в частных обстоятельствах (пьесы К. Гуцкова «Паткуль», «Уриэль Акоста», «Вулленвебер». В качестве частного случая здесь же можно назвать и жанр «драмы о художнике»).

Интерес немецкой драматургии к проблеме личности в контексте истории неизменно связан и с вопросом понимания понятий героя и героического. Образ героя с древнейших времен связан с идеей жертвенности и ритуалом жертвоприношения, что акцентирует чаще всего трагическую судьбу героя. Однако трагическая судьба несет и часть позитивного мироощущения, действие героя – действие во благо, следовательно, и смерть его имеет потенциал и совершается во благо. Таким образом, здесь следует учесть катарсическую составляющую. Наличие катарсиса – одна из неотъемлемых составляющих репрезентации образа героя в классической концепции героического. Расширение понятия героического расширяет и понятие подвига. Подвигом может быть не только деяние физическое, но и интеллектуальное, в том числе стремление к истине, справедливости и познанию бытия.

Во втором параграфе «Отражение национальной специфики исторического материала в немецкой драматургии 30-70 гг. XIX века» рассматриваются два варианта отражения национальной специфики. Первый связан непосредственно с обращением к национальной истории (драмы Э. Гейбеля «Король Родерих»; Г.Д. Граббе «Император Фридрих Барбаросса», «Император Генрих VI», «Битва Арминия»; К. Гуцкова «Вулленвебер»; неоконченная трагедия «Агнесса Бернауэр» Отто Людвига и одноименная завершённая в 1852 году пьеса Фридриха Геббеля). Осмысление национального исторического материала происходит в целом на основе давнего исторического прошлого, что приводит к мифологизации истории и появлению «исторического мифа» (Э. Кассирер), который воспринимается как некий общий символ определенной культурной интеллектуальной традиции. Таким историческим мифом становится Тевтобургская битва под предводительством Арминия, которая выполняет структурно-историческую функцию, т.е. регламентирует, обосновывает некоторые определенные константы и принципы, которые должны зафиксироваться в сознании читателя или зрителя, и в конкретном случае направленные на процесс консолидации в новых исторических условиях.

Второй вариант избирает события «чужой» истории, в данном контексте исследуется рецепция значимых ключевых эпох русской истории немецким литературным сознанием (правление Лжедмитрия в произведениях Ф. Шиллера, Ф. Геббеля, Г. Лаубе, К. Гуцкова и эпоха Петра I в трилогии К. Иммермана «Алексей»). Осмысление русской истории идет в этико-философском ключе. Свою задачу авторы видят в выявлении тех общих констант, что определяют развитие не только конкретного народа или страны, но и человечества в целом.

В третьей главе «"Künstlerdrama" («драма о художнике») в немецкой литературе 30-70 гг. XIX века» рассматриваются жанрообразующие признаки и поэтологические модели немецкой «драмы о художнике» в литературе изучаемой эпохи. Для классификации немецкой «Künstlerdrama» 30-70 гг. XIX века (и в отдельных случаях, причисленных к ней немецкоязычных пьес австрийских драматургов) избран поэтологический критерий, поскольку он предполагает

концентрирование на личности поэта (здесь, в расширенном понимании, – «художника»), его мировоззрении, эстетических принципах и понимании сущности искусства, принципах коммуникации с миром.

В первом параграфе «Жанрообразующие признаки «драмы о художнике» («Künstlerdrama») отмечается, что обращение к философии искусства на примере конкретного частного исторического события из жизни «художника» вводит в жанровое поле исторической драмы «драму о художнике». Акцентируется, что немецкоязычная «Künstlerdrama» рассматриваемой эпохи подчеркивает универсальность образа «художника». В качестве ключевой точки драмы выбирается важный момент в процессе становления художника или катастрофа в его жизни (например, для Петrarки К. Иммермана – это встреча с Лаурой, для Шиллера Г. Лаубе – бегство из Штутгарта и постановка «Разбойников»). Соотношение категорий «искусство» и «мир» выражается в четырех аспектах: политическом (художник и власть), социально-бытовом (художник и общество, художник и быт), любовном (любовь как источник творчества), эстетическом (мир как объект искусства). Немецкоязычная «Künstlerdrama» данного периода во многом наследует элементы романтической поэтики, однако всё больше внимания уделяется вопросам происхождения гениальности и таланта, акцентируется социально-политическая составляющая, драма такого вида становится и средством говорить об актуальных проблемах современности, вести литературную полемику посредством включения в изображаемую сферу, в том числе имплицитно, важнейших, ключевых персоналий мировой и, в частности, национальной литературы и искусства вообще.

Во втором параграфе «Поэтологические модели немецкой драмы о художнике 30-70 гг. XIX века» выделяются восемь условных моделей: сакрально-ритуалистическая /катарсическая/ («Сапфо» Грильпарцера, «Камознса» Ф. Хальма), «Künstlerdrama творения» («Микеланджело» Ф. Геббеля, частично «Петрарка» К. Иммермана, «Сальватор Роза» И.-Л. Дейнгардштейна), психологическая («Поэт и его любовь» Г. Н. Бермана, частично «Микеланджело»

Ф. Геббеля), культурологическая («Ганс Сакс», «Гаррик в Бристоле», «Пиго Лебрен» Иоганна Людвиг Дейнгардштейна, «Нарцисс» А. Брахофогеля, «Нюрнбергские мейстерзингеры» Р. Вагнера), экфрастическая («Сальватор Роза» И. Л. Дейнгардштейна), полемико-эстетическая («Ученики Карловой школы», «Готшед и Геллерт» Г. Лаубе), «Künstlerdrama становления» («Королевский наместник» К. Гуцкова, «Петрарка» К. Иммермана, частично «Ученики Карловой школы» Г. Лаубе), антропологическая («Правитель и поэт» И.-Л. Дейнгардштейна, «Ричард Сэвидж» К. Гуцкова, замысел драмы Ф. Геббеля «Поэт»).

В четвертой главе «Философско-мифологическая трагедия как синтез основных художественно-эстетических тенденций эпохи» делается акцент на месте философско-мифологической трагедии в жанровой системе рассматриваемого периода. Философско-мифологическая трагедия обращается к основным философским вопросам, к поискам истины через общечеловеческие константы, главной из которых является миф. В контексте жанра философско-мифологической трагедии рассматриваются произведения Ф. Геббеля «Юдифь», «Нибелунги», Р. Вагнера «Кольцо Нибелунга», «Тристан и Изольда», «Парсифаль», П. Хейзе «Мелеагр», Э. Гейбеля «Брюнхильда», Э. Раупаха «Клад Нибелунгов», К. Иммермана «Мерлин», К.Д. Граббе «Дон Жуан и Фауст» и др.

В первом параграфе «Типологические черты немецкой философско-мифологической трагедии» определяется, что философско-мифологическая трагедия предполагает обращение к мифологическому материалу не в качестве условного фона, а как к наивысшему способу познания сущности бытия. Однако это познание осуществляется не только ради абстрактного обретения истины, а ради человека, который должен обрести утраченную гармонию с универсумом. Смысловым и структурообразующим центром философско-мифологической трагедии является мифологический (иногда архетипический) сюжет. Надо отметить, что за редким исключением писатели данного периода следуют избранному мифологическому сюжету достаточно точно. Видимо, полагая, что миф обладает определенной культурной памятью, и следование, в том числе, его

внешним формальным признакам приближает драматурга к постижению того культурного, этического и креативного потенциала, который в этой памяти заложен. Стремление приобщиться к национальной культурной памяти мотивирует и обращение к национальному мифу как к артефакту, сохраняющему ее. Еще одна особенность жанра философско-мифологической трагедии связана с античной традицией, которая соединяла философское осмысление мифологического сознания с натурфилософскими теориями.

Общими для многих драматургов XIX века (Ф. Гёльдерлин, Ф. Геббель, Э. Гейбель, К. Иммерман, Р. Вагнер) являются размышления о реконструкции гармонического состояния человека, погружении в истинное бытие, и познание его может осуществляться только через особое отношение к природе, являющейся основной материальной формой выражения сущности бытия. Это находит отражение в использовании в художественных текстах природных образов-символов, в особенностях изображения пространства и времени, в индивидуальных вариациях архетипических образов «солярного» героя и «умирающего и воскресающего божества».

Миф и философия оказываются в едином функциональном поле, т.к. направлены на выявление и постижение истины о мире и человеке, отсюда характерный для философско-мифологической трагедии гносеологический принцип. Однако это познание осуществляется не только рационально, но и с помощью интуитивного, чувственного подхода, через открытие новых принципов и механизмов познания, в том числе через приобщение к коллективному бессознательному, к некоей высшей силе, стоящей над человеком.

Сочетание онтологического принципа с антропологическим предполагает соединение макро- и микрокосма, психологии с мифологией. Эти сущностные элементы философско-мифологической трагедии проявляются через жанровую гибридность, специфику хронотопа, обращение к архетипическим и символическим образам и мотивам.

Во втором параграфе «Воплощение национального мифа в немецкой философско-мифологической трагедии» исследуется сюжет о Нибелунгах как

важнейшая мифологическая и культурологическая составляющая немецкого национального сознания. Различие литературных интерпретаций мифа о Нибелунгах проявляется в трансформации структуры произведения, на уровне сюжетных линий, хронотопа, конфликта, комплекса мотивов и системы персонажей. Общей чертой, характерной для всех рассмотренных интерпретаций, является актуализирование бинарных оппозиций, например, «своего» / «чужого», «света» / «тьмы», которые реализуются в зависимости от мировоззрения, философских взглядов и художественной концепции автора. Трансформация символики определяется в данном случае акцентированием философского, психологического или мифологического уровня текста. Важным пластом в понимании развития и функционирования сюжета о Нибелунгах являются театральные интерпретации «классики»: в первую очередь «Нибелунгов» Геббеля и «Кольца Нибелунга» Вагнера. В многочисленных постановочных версиях последних лет расставляются разные акценты, однако и здесь можно говорить о ряде общих черт таких, как: тенденция к осовремениванию «классического» сюжета; стремление подать произведение предшествующего времени в контексте современной проблематики, внесение психологических, смысловых и социокультурных аллюзий на определенную эпоху.

Миф о Нибелунгах, который получил не только множество интерпретаций в XIX, а затем в XX и XXI веке, к настоящему моменту, благодаря экранизациям, фестивалю Нибелунгов в Вормсе, театральным постановкам превратился в значительный культурологический феномен, вышедший за пределы национальной парадигмы.

В заключении представлены выводы исследования.

Изучение основных направлений развития драматургии 30–70 гг. XIX века в контексте философско-эстетической традиции позволяет говорить о жанровых доминантах в драматургии рассматриваемого времени: исторической драме, «драме о художнике», философско-мифологической трагедии – в контексте иерархической системы взаимодействия – и позиционировать их как идеальные жанровые модели.

Эти модели созданы под влиянием ряда факторов. Рецепция литературной традиции драматургами после 30 гг. XIX века связана с ключевыми фигурами мировой литературы от античных трагиков и мыслителей и Шекспира до писателей-современников Ф. Шиллера, И.В. Гёте, Ф. Гёльдерлина, Г. Клейста, Л. Тика. Античная культура становится для драматургов рассматриваемой эпохи семиотической системой, имеющей среди прочих и прогностическую функцию. XIX век – период возрастания интереса к теории катарсиса, связанного с новым масштабом изучения психологических переживаний человека, как в биологическом, социальном аспектах, так и в эстетическом контексте. Теоретические споры об идее катарсиса, представленной в трудах Аристотеля, стали, во многом, имплицитным отражением тех размышлений и поисков о современной драме, которые были свойственны XIX веку.

В сфере литературы 30–70 годы XIX века еще во многом определяются романтической поэтикой, которая начинает преодолеваться изнутри, как это происходит в творчестве Г. Гейне, К. Д. Граббе, Ф. Геббеля и других. Начинают выработываться новые жанровые модификации, форматы, приёмы и методы, формируются черты новой поэтики. На наш взгляд, наиболее продуктивным следует считать явление «поэтического реализма», который может быть соотнесен с наибольшим числом рассматриваемых произведений. «Поэтический реализм» – художественный метод, который предполагает изображение в коммуникативном философско-эстетическом поле реального и идеального, частного и всеобщего, типичного и исключительного как диалектически единых категорий, синтез которых подчиняется особым причинно-следственным связям, включающим как социальный, национальный, природный, бытовой, так и психологический, и «мифологический» аспекты.

К немецкой исторической драме 30–70 годов XIX века относится значительный комплекс текстов, по примерным подсчетам превышающий тысячу единиц. Приоритетным по выбору исторического материала являются эпоха Античности, ключевые события национального прошлого (Тевтобургская битва, правление династии Гогенштауфенов), а также переломные моменты в мировой

истории (эпоха Смутного времени и правление Лжедмитрия в России, Великая французская революция). Основные типы взаимодействия категорий «историческая личность» – «историческое событие» определяют сюжетно-композиционные особенности каждого отдельного произведения, позволяя авторам разворачивать историческую панораму от частного «исторического анекдота» до философских обобщений.

Жанр «Künstlerdrama» соотносится с исторической драмой в аспекте реконструкции «частного» исторического события, то есть фрагмента жизни реального исторического лица. «Künstlerdrama» 30-70 годов XIX века на разных уровнях художественного целого отражает политические, идеологические и эстетические аспекты. Выбор исторического прототипа не ограничен определенной эпохой, что подчеркивает универсальность образа гения, однако следует отметить усиление интереса к образам собственно немецких новаторов в области литературы и театра.

Становление философско-мифологической трагедии предваряет многие открытия XX и XXI веков, связанные с проблемами мифологизации, а также оказывает влияние на развитие такого явления, как мифодрама, актуального в начале XXI века в сфере социопсихологии. Важными элементами философско-мифологической трагедии становятся: конфликт единичного и всеобщего, онтологический аспект, гносеологическая концепция познания мира, опирающаяся на онтологическую структуру, натурфилософские мотивы, миф становится возможностью обратиться к глубинным психологическим аспектам личности, сложная «гибридная» жанровая структура, включающая элементы античной трагедии, мистерии, трагедии рока, исторической трагедии и т.д. Так, философско-мифологическая трагедия формируется как высшая форма полижанрового синтеза, как идеальное воплощение гармонии содержания и формы, демонстрирующее диалектическое единство бытия человека и универсума, микро- и макрокосма; как возможность обращения к «археологии сознания».

Драматургия 30–70 годов XIX века представляет собой культурно-эстетический феномен, без которого невозможен был переход от романтизма начала века к идеологии и эстетике культуры рубежа XIX–XX веков. Влияние этого феномена в том, что он оказал влияние на западноевропейский театр последующих полутора столетий, вплоть до начала XXI века.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Меньщикова М.К. Идея рока в трагедиях Ф. Шиллера («Мессинская невеста») и Г. Клейста («Семейство Шроффенштейн», «Пентесилея») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. №6. С. 270–273.

2. Меньщикова М.К. «Оссиановские мотивы» в живописи Каспара Давида Фридриха // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. №4-2. С. 899–902.

3. Меньщикова М.К. Рецепция творчества И. В. Гёте в художественно-эстетической системе Ф. Геббеля // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. №5-1. С. 351–354.

4. Меньщикова М.К. Традиции фьяб Карло Гоцци в драматургии Людвиг Тика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. №6-2. С. 422–425.

5. Меньщикова М.К. Античный код в мифопоэтической системе Фридриха Гёльдерлина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №1-2. С. 162–165.

6. Меньщикова М.К. Античный код в мифопоэтической системе Фридриха Гёльдерлина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №1-2. С. 162–165.

7. Меньщикова М.К. Жанровый синтез в драматургии Фридриха Геббеля (к 200-летию писателя) // Российский гуманитарный журнал. Liberal Arts in Russica. 2014. Т 2. № 2. С. 174–178.

8. Menshikova M.K. The principle of double idealization of antiquity in Georg Büchner's drama "Danton's Death" (Принцип двойной идеализации античности в драме Георга Бюхнера «Смерть Дантона») // Российский гуманитарный журнал. Liberal Arts in Russica. 2014. Т.3. №1. С. 593–597.

9. Шарыпина Т.А., Меньщикова М.К., Полуяхтова И.К. Миф и европейское литературное сознание XIX–XX вв. (проблемы мифопоэтики и мифотворчества в трудах нижегородских учёных) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 4(32). С. 111–124.

10. Меньщикова М.К. Жанровый код мистерии в немецкой драме XIX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №2-3. С. 106–109.

11. Меньщикова М.К. Драматургия Георга Бюхнера на театральной сцене // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 1. С. 227–236.
12. Меньщикова М.К. Античная история и национальный миф в трагедиях Кристиана Дитриха Граббе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 6. С. 174–179.
13. Меньщикова М.К. Специфика жанра исторической трагедии в немецкой литературе 30–70 гг. XIX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. №2-2. С.142–147.
14. Меньщикова М.К. Немецкая драматургия 30–70 гг. XIX века в современных театральных интерпретациях // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 1. С. 111–116.
15. Меньщикова М.К. Трилогия Карла Иммермана «Алексей»: русская история в немецкой интерпретации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 3. С. 67–70.
16. Меньщикова М.К. Национальный миф в немецкой драматургии 30–70 гг. XIX века // Российский гуманитарный журнал. Liberal Arts in Russica. 2016. Т.5. №1. С.52–57.
17. Меньщикова М.К., Полуяхтова И.К. Античные сюжеты в немецкой драме 30–70 гг. XIX века // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 6. С. 244–247.
18. Меньщикова М.К. «Künstlerdrama» в немецкой литературе 30–70 гг. XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 1 (178). С. 30–34.

Монографии:

19. Меньщикова М.К. Предметный мир в комедиях Альфреда де Мюссе (раздел в коллективной монографии) // Французский акцент в мировой культуре. К 60-летию А. Н. Таганова: коллективная монография. Иваново: Изд-во «Ивановск.гос. у-т», 2010. С. 35–40.
20. Меньщикова М.К. Философская амбивалентность образов трагедии Фридриха Геббеля «Нибелунги» (раздел в коллективной монографии) // Немецкоязычное духовное наследие в мировой культуре. К 60-летию д. ф. н., проф. Ю. Л. Цветкова: коллективная монография. Иваново: ИГУ, 2011. С. 53–59.
21. Меньщикова М.К. Рецепция мифа в немецкой драматургии 30–70 гг. XIX века (раздел в коллективной монографии) // Национальные мифы в литературе и культуре. Монография под редакцией Э. Козак и П.-П. Репчинского. Седльце (Польша): Естественно-гуманитарный университет, 2017. С. 49–59.
22. Меньщикова М.К. «Поэтический реализм» в литературе Германии во второй половине XIX века: к дискуссии о термине реализм (раздел в коллективной монографии) // «Высокий лад, глубокий мир»: между реализмом и постмодернизмом. Монография под редакцией Э. Козак, А. Борковской, Б. Стелинговской, Й. Ткачук. Седльце (Польша): Естественно-гуманитарный университет, 2018. С. 259–270.

23. Меньщикова М.К. Специфика пространства и времени в немецкой философско-мифологической трагедии XIX века (раздел в коллективной монографии) // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX-XXI вв. Коллективная монография. Н.Новгород: ННГУ, 2019. С. 133–140.

24. Меньщикова М.К. Жанровые доминанты немецкой драматургии 30-70 гг. XIX века в философско-эстетическом контексте эпохи. Н.Новгород: ННГУ, 2019. 278 с.

Публикации в других научных изданиях:

25. Меньщикова М.К. Трансформация мифа о Нибелунгах в литературных интерпретациях XIX-XX вв. // Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. Спецвыпуск. Материалы IV съезда Российского союза германистов (Санкт-Петербург). Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. С. 208–215.

26. Меньщикова М.К. Воззрения Ф. Геббеля на природу и сущность языка в контексте романтических взглядов // Языки, культуры, этносы: современные педагогические технологии в формировании языковой картины мира: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Йошкар-Ола: МГПИ им. Н.К. Крупской, 2007. С. 139–144.

27. Меньщикова М.К. Георг Бюхнер и Альфред де Мюссе: к проблеме творческой переклички // Мир романтизма: Материалы международной научной конференции, Тверь: Твер.гос.ун-т, 2008. Т.13 (37). С.125–131.

28. Меньщикова М.К. Конфликт природного и человеческого в драматургии Ф. Гёльдерлина и Ф. Геббеля // Синтез культурных традиций в художественном произведении. Н.Новгород: НГПУ, 2009. С. 51–54.

29. Меньщикова М.К. Идея «трагедии о русской смуте» Фридриха Шиллера в контексте диалога эпох // Вестник гуманитарного института ТГУ. Спецвыпуск. Материалы международной научной конференции «Диалог между Россией и Германией: филологические и социокультурные аспекты», Тольятти: Тольяттинский ГУ, 2010. С.55–59.

30. Меньщикова М.К. Жанр мифологической трагедии как отражение философских идей Ф. Геббеля // XXII Пуришевские чтения: История идей в жанровой истории, Москва: МПГУ, 2010. С. 25–26.

31. Меньщикова М.К. Макродialog эпох в микродиалоге жанров (на материале драматургии Фридриха Геббеля // Диалог культур – культура диалога: материалы международной науч.-практич. конф. Кострома, Дармштадт, 2010. С.336–339.

32. Меньщикова М.К. Русская тема в немецкой драматургии XIX века // Сборник материалов X Международной недели «Диалог культур – культура диалога», Кострома, Дармштадт, Минск, Могилёв и др., 2011. С. 238–240.

33. Меньщикова М.К. Сюжет о Нибелунгах: интерпретации XX– начала XXI века // Современная российская и немецкая драма и театр: сборник статей и материалов международной научной конференции. Казань: РИЦ, 2011. С.178–185.

34. Меньщикова М.К. «Нибелунги» Ф. Геббеля в контексте современных интерпретаций // XXIII Пуришевские чтения: Зарубежная литература XIX века. Актуальные проблемы изучения. Москва: МПГУ, 2011. С. 75–76.

35. Меньщикова М.К. Тетралогия Рихарда Вагнера «Кольцо Нибелунга» в интерпретационном аспекте // Художественный текст: современные интерпретации: сборник научных трудов. Калининград, 2011. С. 74–80.

36. Меньщикова М.К. Дон Жуан и Фауст: «эксперимент» Кристиана Дитриха Граббе // XXV Пуришевские чтения: Образ Фауста в контексте мировой художественной культуры. Москва: МПГУ, 2013. С. 42–43.

37. Меньщикова М.К. Онтологический и антропологический аспекты концепции женских образов в драматургии Фридриха Геббеля // *Między tradycją a nowoczesnością. Tożsamość kobiety w przestrzeni domu, w historii, kulturze i na drogach emancypacji*. Opole: Uniwersytet Opolski, 2014. С. 475–481.

38. Меньщикова М.К. Трансформация символики света и тьмы в немецкой трагедии 30-70 гг. XIX века (на примере драматических интерпретаций сюжета о Нибелунгах) // *Conversatoria Litteraria*. № 9. Свет и тьма в литературоведческом и философском осмыслении. Siedlce-Bańska Bystrica, 2015. С. 189–201.

39. Меньщикова М.К. Историческое событие и историческая личность в контексте утопического / антиутопического дискурса (на материале немецкой драматургии 30-70 гг. XIX века) // *Colloquia Litteraria Sedlcensia*. Т. XXIII. Седльце, 2016. С. 75–83.

40. Меньщикова М.К. Система жанров в немецкой драматургии 30-70 гг. XIX века // *Античность – Современность (вопросы филологии)*. Донецк: ДонНУ, 2017. № 5. С. 236–244.

41. Меньщикова М.К. Философский дискурс немецкой драматургии 30-70 гг. XIX века // *Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций*. – Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2018. № 3 (23). С. 27–37.

Подписано в печать 13.06.2019 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2. Заказ № 435. Тираж 120 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37